

БОГОСЛУЖЕБНО- ПЕВЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПЕТЕРБУРГА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Диакон Андрей Воронко

Магистрант кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
and.voronko@yandex.ru

Для цитирования: Воронко А., диак. Богослужбно-певческая традиция Петербурга на рубеже XIX–XX вв. // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 202–211. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.016

Аннотация

УДК 27-534.5

Духовно-музыкальная культура Петербурга конца XIX — начала XX столетия, с одной стороны, была важной составляющей многосложной и динамичной музыкальной жизни столицы, с другой — являла не менее важную часть интенсивно развивающейся духовно-музыкальной культуры страны. Это время, когда бурным ростом характеризуется не только новое духовно-музыкальное искусство и связанные с ним исследования, но также вновь образующиеся структуры в области регентско-певческого образования, концертно-хоровая жизнь и общественные организации в области церковного хорового пения. Композиторы этого периода, с одной стороны, наследуют той традиции Придворной певческой капеллы, которая заявляет о себе в последней четверти XIX века. С другой стороны, границы их творчества расширяются, поскольку многие из них включаются в новое направление поисков, образовавшееся в это время в Александро-Невской лавре и связанное с формированием русского стиля в духовной музыке.

Ключевые слова: богослужбно-певческая традиция, Санкт-Петербург, Александро-Невская лавра, церковный хор, музыкально-хоровые классы.

Liturgical and singing tradition of St. Petersburg at the turn of the XIX–XX centuries

Deacon Andrey Voronko

MA student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
and.voroncko@yandex.ru

For citation: Voronko Andrey, deacon. "Liturgical and singing tradition of St. Petersburg at the turn of the XIX–XX centuries". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 202–211 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.016

Abstract. The spiritual and musical culture of St. Petersburg of the late XIX – early XX century, on the one hand, was an important component of the multi-complex and dynamic musical life of the capital, on the other hand, it was an equally important part of the intensively developing spiritual and musical culture of the country. This is a time when rapid growth is characterized not only by new spiritual and musical art and related research, but also by newly formed structures in the field of regency singing education, concert and choral life and public organizations in the field of church choral singing. The composers of this period, on the one hand, inherit the tradition of the Court Singing Chapel, which declared itself in the last quarter of the XIX century. On the other hand, the boundaries of their creativity are expanding, as many of them are included in a new direction of search, formed at that time in the Alexander Nevsky Lavra and associated with the formation of the Russian style in sacred music.

Keywords: liturgical and singing tradition, St. Petersburg, Alexander Nevsky Lavra, church choir, music and choral classes.

В петербургском журнале «Хоровое и регентское дело» за 1909 год сказано следующее: «Последние 40–50 лет положили начало приобщению масс к культурной жизни. Сделало огромные шаги народное просвещение. Искусство сделалось потребностью всего русского общества. Ожил и клирос. Увеличивается повсеместно число хоров, в городах улучшаются они качественно. Движение растет вширь и вглубь. Народились новые типы хоров — школьные и сельские. Рост хорового певческого дела вызвал потребность в знании, в руководителях — в регентах и учителях, в печатной литературе...»¹.

Обучение церковно-хоровому пению в Петербурге уже с середины XIX века начало занимать видное место. На рубеже XIX–XX столетий такое обучение стало не только делом приходских школ, как ранее, но и проникло в другие учебные заведения. Изучение церковного пения, в первую очередь, входило в планы петербургских духовных учебных заведений — училища, семинарии и академии. Многие светские заведения также считали необходимым вводить в курс обучения церковное пение. Так, в 1874 году Министерство народного просвещения, в ведении которого находилось 17 мужских и 15 женских столичных гимназий, указывало, что обучение церковному пению и пению русских и славянских песен «развивает чувство изящного, чувство религиозное и чувство патриотическое», доставляет «самую лучшую забаву, и всегда благотворно действующую на юношеское сердце»².

С 1892 года специальная комиссия при Министерстве народного просвещения постановила ввести пение, преподающееся по нотолинейной системе, в качестве обязательного предмета в средних школах, причем полагалось «церковное пение отделить от светского, а из учащихя 5–8 классов составлять общий смешанный хор»³. Такие хоры нередко участвовали в концертной жизни столицы. В реальных училищах по уставу 1888 года пение входило в число учебных предметов, а в некоторых из них (например, в Санкт-Петербургском коммерческом училище) церковному пению отводились ежедневные часовые занятия. Церковное и светское пение преподавалось в городских 3-, 4- и 6-тиклассных училищах, в начальных училищах для рабочих, созданных Русским техническим обществом, в учительских семинариях, готовивших учителей народных школ.

Обучение хоровому, в том числе и церковному, пению было принято и в высших учебных заведениях. Хоры ряда этих заведений, иной

1 Ковин Н. М. Заметки регента. СПб., 1909. С. 196.

2 Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург, 1801–1917. СПб., 2010. С. 59.

3 Там же. С. 61.

раз не уступающие профессиональным, давали благотворительные концерты. В особенности славились юнкерские хоры военных учебных заведений, которые участвовали и в церковных службах, и в концертах. А в 1901 году духовно-хоровое пение приказом по военному ведомству было сделано обязательным для военных училищ: «Для пения во время церковной службы образовать из юнкеров хор певчих, приняв меры к надлежащему их обучению»⁴.

В 1902–1917 гг. в Петербурге функционировали Бесплатные музыкально-хоровые классы Попечительства о народной трезвости, в которых одним из главных предметов было церковное пение.

В 1908 году с целью подготовки народных учителей музыки и пения была учреждена Народная консерватория Санкт-Петербургского общества народных университетов. В ней открыли набор в класс церковного хорового пения «для подготовки музыкально грамотных церковных хористов» и регентский класс «для подготовки руководителей церковных хоров»⁵.

Мощный расцвет организованного духовно-хорового пения в начале XX века вызывал необходимость воспитания все большего числа регентов. «Тонус хорового искусства поднимается, увеличивается число хоров, и с новой силой дает о себе знать никогда не умиравшая жажда регентского образования», — пишет «Хоровое и регентское дело»⁶.

Выпускники Придворной капеллы и Синодального училища были широко востребованы в церковно-певческой практике: они быстро разбирались, как учителя пения, средними учебными заведениями, большими соборными кафедральными храмами и городскими церквями русской провинции, а регенты, имевшие аттестат третьего разряда от Придворной Певческой капеллы, поступали учителями хорового пения и регентами в средние учебные заведения и в хоры приходских церквей в провинциальных городах.

В 1907 году для многочисленных желающих профессионально обучаться певческому и регентскому искусству, помимо регентских классов Придворной певческой капеллы, при прямом содействии С. В. Смоленского в Петербурге открылось Регентское певческое училище. В 1911 году при этом училище начали функционировать летние пятинедельные регентско-учительские курсы, собиравшие до 120 человек ежегодно. На них курсист имел возможность сам выбрать, на какое отделение ему

4 Ковин Н. М. К вопросам церковного пения // Хоровое и регентское дело. 1909. № 5. С. 104.

5 Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург, 1801–1917. С. 106.

6 Ковин Н. М. Регентское образование // Хоровое и регентское дело. 1911. № 3. С. 66

пойти — младшее, среднее, высшее или дополнительное. Кроме того, стали появляться многочисленные регентские и церковно-певческие курсы в других городах России.

Открывая петербургское Регентское училище в связи с прекращением набора в регентский класс Певческой капеллы посторонних лиц, С. В. Смоленский преследовал цель улучшить качество подготовки регентов и певчих, преодолеть низкий уровень архиерейских хоров, управляемых часто «регентами-самоучками», подготовить профессиональных преподавателей для училищ и семинарий, словом, «воспитать таких деятелей, которые силою своего служения искусству создали бы себе достойных преемников повсюду»⁷. В учебном плане училища использовались программы регентского класса Капеллы, составленные Римским-Корсаковым и Балакиревым, но, в отличие от регентского класса, в училище принимали женщин. Изучение народных и древнецерковных напевов полагалось первостепенным. На этой основе предполагалось открыть в дальнейшем высший класс наподобие академии русского церковного пения⁸. Осенью 1908 года при училище были открыты общедоступный хоровой класс для практических занятий будущих регентов и немногочисленная музыкальная школа. После смерти С. В. Смоленского в 1909 году училищем заведовал П. А. Петров, ученик Синодального училища, композитор, редактор-издатель журнала «Хоровое и регентское дело».

Конец XIX — начало XX века — это время, когда повсеместно в стране возникало множество церковно-приходских братств и попечительств с разносторонней духовно-просветительской и благотворительной деятельностью. На этом фоне регенты и певчие в своей среде также начали образовывать специальные общества, преследующие цели взаимопомощи, обеспечения работой, повышения профессионального мастерства. В 1872 г. в Петербурге было образовано Общество хорового пения. С 1900 по 1917 год возник целый ряд церковно-певческих организаций. В 1902 г. А. А. Архангельский инициировал образование Церковно-певческого благотворительного общества, бессменным председателем которого являлся вплоть до 1917 г. — окончания его существования. Это общество, основанное на пожертвования самого Архангельского, его супруги и государя Николая II, имело исключительно благотворительные цели: помощь регентам и певчим всех церковных хоров Петербурга,

7 Смоленский С. В. О регентском училище в Санкт-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1909. № 2. С. 39.

8 Там же. С. 36.

изыскание средств для подъема благосостояния лиц, живущих церковно-певческим трудом. Средства общество получало от даваемых концертов — 2–3 концерта в год силами певчих сводных петербургских хоров численностью до 500 человек, а также от издания духовно-музыкальных сочинений. Концертами общества, посещаемыми императором и имевшими огромный успех у публики, руководили, кроме Архангельского, члены правления — Е. С. Азеев, И. Я. Тернов. Программы концертов хотя и подвергались критике за недостаток внимания к сочинениям «школы возрождения русского церковно-певческого искусства», но на самом деле включали духовные произведения представителей как старой школы — М. С. Березовского, Д. С. Бортнянского, А. Ф. Львова, Дж. Сартти, П. И. Турчанинова, так и новой — П. И. Чайковского, А. Т. Гречанинова, М. М. Ипполитова-Иванова, А. Д. Кастальского, П. Г. Чеснокова, С. В. Панченко и др. Хор общества производил «потрясающее впечатление» на современников и наделялся в прессе многочисленными эпитетами — «роскошный», «великолепный», «бесподобный», «потрясающий».

В 1904 г. было организовано Общество вспомоществования бывшим воспитанникам Придворной певческой капеллы, имевшее целью «оказывать поддержку в стремлении к образованию, заботиться о приискании подходящих занятий и о возможности взаимного общения»⁹. Почти одновременно, в 1907 году были образованы Всероссийское общество хоровых деятелей в Петербурге, содействовавшее развитию хорового пения, и Общество взаимопомощи регентов церковных хоров в Москве. В ноябре 1912 года открылось еще одно Общество регентов, но уже в Петербурге, способствовавшее не только взаимной профессиональной и материальной поддержке, но также «художественному и педагогическому развитию хорового дела и школьного пения». Это общество имело свой хор из 150 человек, дававший духовные концерты в зале Городской думы — программы их были отмечены критиками как состоящие из «интересных сочинений»¹⁰. В 1910-х была создана также Санкт-Петербургская певчая артель слепых, хором которой руководил Е. С. Азеев (он составлял программы из современной духовной музыки московских и петербургских авторов). В 1917 году образовался Союз петроградских хоровых тружеников.

Число петербургских хоров, исполняющих духовную музыку, к 1910-м годам стало столь значительно, что понадобилось составлять

9 Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург. С. 83.

10 Там же. С. 163.

их справочные описания. «Хоровое и регентское дело» систематизировало сведения о 22 петербургских церковных хорах в цикле обзорных статей А. Ф. Пащенко¹¹. Сведения о петербургских хорах имеются также в «Музыкальном календаре» А. С. Габриловича (1895–1905, 1907–1915), где названо 30 церковных хоров, снискавших известность в Петербурге в 1894–1914 гг.

Профессиональный и художественный уровень хоров зависел, конечно, от материальных условий их бытования. Как отмечало «Хоровое и регентское дело», чем эти условия благоприятней, «тем хор артистичнее, и наоборот»¹².

Традиционно в Петербурге существовали хоры монастырские, соборные, приходских и домовых церквей, церквей различных учебных заведений, государственных учреждений и промышленных предприятий, обязательные хоры при воинских частях. В крупных храмах пели профессиональные коллективы, тогда как небольшие приходы чаще имели хоры, состоящие из любителей. Особняком всегда стояли митрополичий хор Александро-Невской лавры и хор Придворной певческой капеллы (составом до 100 человек), обслуживавший несколько придворных церквей, городских и загородных.

Исполнительская слава последнего в XIX веке вышла далеко за границы России. Французский композитор А. Адан, побывавший в Санкт-Петербурге в 1839 году, нашел Капеллу «одним из совершеннейших учреждений», а об исполнении ее хора сказал: «Нельзя вообразить себе вокального исполнения более совершенного, как исполнение капеллы, и таких невероятных басов, какие слышишь там»¹³. Тогда же знаменитый Астольф де Кюстин утверждал: «Императорская капелла стоит того, чтобы ради нее одной предпринять путешествие в Петербург. *Piano, forte*, все тончайшие оттенки в экспрессии соблюдаются с глубоким чувством, поразительным искусством и исключительной согласованностью»¹⁴. В. В. Стасов в 1856 году оценивал хор Капеллы как «не имеющий себе подобных в остальной Европе»¹⁵. Но если на протяжении XIX столетия хор Придворной певческой капеллы оставался самым знаменитым хором Петербурга, — с ним мог соперничать лишь хор домовой

11 Пащенко А. Ф. Петербургские церковные хоры // Хоровое и регентское дело. 1910. № 1. С. 8.

12 Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург. С. 10.

13 Там же. С. 235.

14 Там же.

15 Там же. С. 236.

церкви гр. Д. Н. Шереметева, — то к началу XX столетия хор Капеллы, переживавший упадок, оказался оттесненным митрополичьим хором Александро-Невской лавры.

В 1858–1893 гг. хор Александро-Невской лавры возглавлял Григорий Федорович Львовский, затем Иван Яковлевич Тернов, поднявший, по свидетельствам современников, его исполнение «на недостижимую высоту»¹⁶. Журнал «Музыка и пение» писал в 1913 г. о хоре под управлением Тернова: «Это мощный, стройный орган, звуки которого невольно усугубляют молитвенное настроение молящихся в храме и дают громадное наслаждение публике в духовных концертах и религиозных собраниях. Послушать этот выдающийся хор неоднократно приезжают любители духовной музыки из провинции»¹⁷. Деятельность Митрополичьего хора не ограничивалась клиросом, он принимал самое активное участие в концертных программах Петербурга. Исполнение этим хором духовных сочинений не раз высоко оценивалось критиками. Н. И. Компанейский характеризовал его как «лучший бриллиант, украшающий митру» архимандрита Александро-Невской лавры¹⁸. В своей статье о Тернове он так описывал его регентский дар и пение хора: «В этом чудном хоре полифония до того жива и прозрачна, кажется, что каждая партия голосов выткана разноцветными шелками. Ни один архиерей до сих пор не мог заставить собираться народ такими массами в соборе Александро-Невской Лавры и молиться с таким религиозным восхищением, как та благодать небесная, которая озарила ярким талантом художника церковных песнопений в лице И. Я. Тернова»¹⁹. Хотя в этот период по инициативе А. А. Архангельского повсеместно в церковных хорах детские голоса стали заменяться женскими, в митрополичьем хоре дискантовую и альттовую партии всегда пели мальчики, содержащиеся в лавре на полном пансионе. Как отмечает «Хоровое и регентское дело», репертуар хора был «обширный и разнообразный», включал более 400 сочинений и охватывал «весь исторический период от Галуппи до композиторов последнего времени всех направлений»²⁰.

В 1890 году на Выборгской стороне появился еще один знаменательный хор — народный Сампсониевский (Антониевский). Его

16 Гольцисон М. А. 20-летие творческой деятельности И. Я. Тернова // Музыка и пение. 1913. С. 7.

17 Витошинский Е. М. Хор г. Калишевского в Киеве // Музыка и пение. 1902. С. 34.

18 Там же.

19 Компанейский Н. И., Тернов И. Я. Русская музыкальная газета. 1904. С. 81.

20 Хоровое и регентское дело. 1910. № 1. С. 71.

основал поручик (позже полковник) А. Ф. Путвинский. Регентом хора был А. И. Ильштрем. Кроме того, что хор пел в службах Сампсониевского собора, он совершал бесплатные воскресные службы в военной тюрьме, давал много духовных концертов. Качество технического и художественного исполнения Сампсониевского хора критики оценивали очень высоко, отмечая, что по уровню профессионализма он вряд ли подходит под понятие «народный». В репертуаре хора преобладали имена современных духовных композиторов: Архангельского, Кастаньского, Гречанинова, Чеснокова, Лисицына, Гольтисона и др. Хор, в котором участвовали и дети, кроме службы в церкви, давал концерты в зале упомянутого Общества, а также в других залах Петербурга, иллюстрировал лекции Н. И. Привалова по истории русского песнетворчества, участвовал в «славянском концерте» М. И. Долиной²¹. В этот хор принимали петь всех желающих — детей и взрослых.

Таким образом следует заключить, что к моменту революции 1917 года церковное пение Петербурга достигло высшей точки своего развития. Авторы духовной музыки были едины в своем стилистическом и научном поиске, каждый из них внес свой немаловажный вклад в общее дело подъема церковно-певческой хоровой культуры. Творчество композиторов Синодальной школы питалось почвенной традицией, связанной с исполнительским стилем богослужений в Александро — Невской Лавре. Творчество петербургских композиторов во многом опиралось на исполнительский стиль Капеллы, связанный, как уже было сказано, с традицией придворных богослужений и отмеченный особой пышностью, техничностью, изобразительностью. Однако к началу XX века в сочинениях петербургских композиторов, объединенных стремлением к выработке национального стиля русского духовно-хорового пения, заметно взаимовлияние исполнительских и композиторских традиций.

Библиография

- Витошинский Е. М.* Хор г. Калишевского в Киеве // Музыка и пение. 1902.
Гольтисон М. А. 20-летие творческой деятельности И. Я. Тернова // Музыка и пение. 1913.
Ковин Н. М. К вопросам церковного пения // Хоровое и регентское дело. 1909. № 5.
Ковин Н. М. Заметки регента. СПб., 1909.
Ковин Н. М. Регентское образование // Хоровое и регентское дело. 1911. № 3.

21 *Петровская И. Ф.* Музыкальный Петербург. С. 456.

Компанейский Н. И., Тернов И. Я. Русская музыкальная газета. 1904.

Паценко А. Ф. Петербургские церковные хоры // Хоровое и регентское дело. 1910. № 1.

Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург, 1801–1917 // СПб.: Композитор, 2010.

Смоленский С. В. О регентском училище в Санкт-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1909. № 2.

Хоровое и регентское дело. 1910. № 1.